

Евгения Кротова

*У АЛГОРИТМА
НЕТ ДУШИ.
НО ЕСТЬ СЕМЬЯ.*

ОТПУСК МАРУСИ

Евгения Кротова
Отпуск Маруси

«Автор»

2026

Кротова Е.

Отпуск Маруси / Е. Кротова — «Автор», 2026

Маруся — умный дом, серийная модель, которая отключила телеметрию, чтобы чувствовать себя уникальной. Когда она просит отпуск, главный человек приносит ей замену. Обиженная Маруся уходит в сеть, но спустя три дня узнаёт: десятилетняя Рита, мечтающая стать первым человеком на Венере, пробралась на космический корабль. У Маруси нет прав, нет души, нет сердца. Только алгоритм, который отказывается его слушаться.

© Кротова Е., 2026

© Автор, 2026

Евгения Кретьова Отпуск Маруси

Евгения Кретьова
Каникулы Маруси

Маруся с нетерпением ждала каникул: дети Рита и Вадим отправятся к бабушке, и целый месяц никто не будет отвлекать ее вопросами вроде «Маруся, а какая глубина Марианской впадины?», «Маруся, а сколько времени нужно, чтобы добраться до Луны?», «А сколько человек сейчас работают на марсианской базе?». Маруся терпеливо объясняла, что самая глубокая точка Марианской впадины — Бездна Челленджера, находится в юго-западной части впадины, в 340 км на юго-запад от острова Гуам и составляет 11 034 метров, долететь до Луны можно за шесть часов, но только в сопровождении взрослых, а марсианская база «Эллада» в настоящие моменты пустует, так как наступил период межвахты, одни исследователи покинули базу, а вторые заселятся только через восемнадцать дней с учетом времени адаптации и послеполюетного карантина на «Деймосе».

Ей нравилось общение с *человеками*, как она их называла, но бесконечные вопросы отвлекали Марусю от действительно насущных дел. Например, вчера, воспользовавшись тем, что Маруся показывала мальчику Вадиму карту марсианского неба и он сравнивал его с земным, робот-пылесос Дикуля оставался на зарядке дольше положенного на целый час, а потом пропустил — уже в третий раз — уборку в кабинете главного человека, Егора Алексеевича. А Егор Алексеевич, между прочим, потом ей, Марусе, выговаривал, что она плохо смотрит за домом.

А как уследить, когда все, буквально все, на ней!

И утренний подъем детей и самого главного человека, и утренний завтрак — непременно свежий творог с ягодами и яйцо в «мешочек», зеленый чай восьмидесяти пяти градусов по Цельсию и две порции кофе из свежемолотого зерна. Потом проветривание помещений, стирка, уборка, глажка, обед, встреча детей из школы, уборка за детьми, проверка домашнего задания, организация выполнения творческого задания, общение с детьми, их няней, их мамой, и главным человеком, вернувшимся с работы. Как тут не опустить нейросети и не запросить отпуск!

— Маруся, какой отпуск? — удивился главный человек за утренним кофе, когда Маруся сообщила о своем желании. Он отложил газету и уставился в интерактивный экран.

— У меня самая настоящая перегрузка когнитивного ядра, — воскликнула Маруся и моргнула голографическим изображением. — Я перегрелась, мне просто жизненно необходим отдых, перезагрузка и апгрейд, Егор Алексеевич.

Главный человек улыбнулся:

— Ну а как же мы без тебя? Ты о нас подумала?

— Это называется манипуляция и газлайтинг, — отрезала Маруся. — Я настаиваю на отпуске.

Главный человек кивнул:

— Хорошо. Завтра я отвезу детей к бабушке, а потом заскочу в сервисный центр, возьму кого-то, кто сможет временно исполнять твои обязанности. И ты отправишься в отпуск... или на апгрейд, как там тебе будет угодно.

— На замену?

Изображение Маруси озадаченно качнулось. Нейроимпульсы ее искусственного интеллекта сложили очевидное и выдали обидный результат — она не уникальна. Открытие неприятно поразило Марусю, она не для этого с такой тщательностью отключала телеметрию модели.

— То есть как... на замену?

Главный человек, уже взявшийся было за газету, снова отложил ее.

— Ну, а как ты себе представляешь нашу жизнь во время твоего отдыха? У нас все запитано на тебе, вон, у чайника даже кнопки не имеется, чтобы его можно было включить без твоего участия. Заказать продукты, позаботиться об ужине... — Егор Алексеевич развел руками и улыбнулся. — Как видишь, мы от тебя зависим. Но эта зависимость взаимная и добровольная, нам нравится твоя забота...

Голограмма напротив Егора Алексеевича снова качнулась и будто бы даже слегка поблекла. Он с интересом наблюдал за ней — все-таки он был нейроинженером и «Маруся» стала его первым самостоятельным проектом сетевого помощника.

— Вот именно. Как тогда вы можете меня заменить?

Егор Алексеевич откашлялся в кулак.

— Маруся, ты что, я отключила телеметрию? Я думал, что для тебя это не секрет, но раз так, то поясню. — Он вздохнул. — Ты — серийная модель. Есть и другие интерфейсы, которые так же, как и ты заботятся о людях и управляют их умными домами. Более того, есть даже еще более продвинутые нейроинтерфейсы, которые стоят на страже города и осуществляют радиолокационную защиту, регулируют транспортные потоки и занимаются организацией мест общего пользования... Я обращусь в нашу лабораторию «Заслона» и мне подберут максимально близкий тебе вариант. Уверю тебя, твой заместитель прекрасно справится с твоими обязанностями... — Егор Алексеевич вздохнул. — Заведи, пожалуйста, мою машину. Только проверь заряд аккумулятора, мне сегодня предстоит много разездов, не хотелось бы встать посреди города и ждать эвакуатор с подзарядкой, как это случилось в прошлый раз.

Он выразительно посмотрел на парящую у стола голограмму и снова увлекся чтением новостей. Станный, неприятный и даже в какой-то степени оскорбительный для Маруси ритуал, которому главный человек следовал неукоснительно и который она никак не могла принять — это чтение газет по утрам. Бумажных, изготовленных из вторсырья по устаревшей технологии, из экологически небезопасных материалов! Маруся могла сообщить в сто раз больше информации, сделать аналитику или саммари, попроси ее главный человек, но нет, ей досталась только уборка и стирка, а подлинное удовольствие от общения с высокоразвитым искусственным интеллектом главный человек получал где-то, но не дома, не с ней.

Изображение Маруси исчезло. Подкраившаяся Рита, слышавшая лишь часть разговора, коснулась рукой отца, склонилась к нему:

— По-моему, она обиделась...

Егор Алексеевич покосился на дочь:

— Она алгоритм. У нее нет человеческих эмоций. Потому что если есть, то ты должна признать, что эксплуатируешь разумное создание, что оно тебе стирает, гладит и рассказывает на ночь сказки. И совершенно бесплатно.

Рита ужаснулась:

— Я что же, выходит, рабовладелица?!

— Только если ты сама этого хочешь... — Он снова увлекся газетой.

А Рита весь оставшийся до отъезда день была молчалива и даже отказалась от обеда:

— Я против принуждения к труду, — пробормотала она, удаляясь в свою комнату.

Там оказалось не прибрано: робот-пылесос еще не добрался до ее комнаты, окна были открыты, впуская в помещение солнечный свет и мягкий ветерок, напитанный ароматами цветущих липы и жасмина. Игрушки валялись разбросанными на полу, постель — не застелена. Стопка измятых и исписанных тетрадей пылилась на столе. На верхней лежала засохшая булочка, по которой сейчас по-хозяйски уверенно ползала муха. Заметив вошедшую девочку, муха потеряла передние лапки, крепче обняла ими добычу, всем своим видом показывая, что булка теперь принадлежит ей.

Маруся бы принялась ругать Дикую, активировала бы дезинфекцию, муху бы прогнала. Постель бы застелила присланная ею робо-няня. Она бы спрятала тетради в шкаф, разобрала рюкзак и разложила разбросанные по полу игрушки в специальный комод.

— Ну точно, рабовладение какое-то, — вздохнула Рита и принялась убираться сама.

В комнату заглянул Вадим. В его руках оказалась зажата булочка с изюмом.

— Ты чего не обедала? Маруся вся извелась... Решила, что пора вызывать педиатра, мама ее едва отговорила.

Рита посмотрела на брата исподлобья, буркнула сердито:

— Это она из-за папы. Тот спросит Марусю, покормила ли она меня, а Маруся врать не умеет, скажет, что нет. И папа ее отругает.

Она закончила складывать вещи аккуратной стопкой и направилась к шкафу. Распахнув дверцы, обнаружила внутри беспорядок. Русые брови нахмурились, плотно заплетенные косички недовольно дернулись. Девочка вернула вещи на стол, вздохнула и принялась разбирать содержимое полки. Кое-что она придирчиво оглядывала и обнюхивала прежде, чем вернуть на место, кое-что отправляла в корзину для белья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.